

Голова болела и давило в висках. В конце концов, Хань Чуньюань только что переродился. Немудрено, что он пока в шоке. Парень в оцепенении таращился в окно невидящим взглядом. Зажатый Мэн Энь неловко сидел в углу диванчика машины, его руку крепко держал староста, и от кривой посадки мышцы поясницы и плечи у подростка стали ныть. Он не выдержал и чуть пошевелился, пытаясь сесть удобнее, и тут же Хань Чуньюань с яростью на него посмотрел.

Мэн Энь в испуге замер, втянув голову в плечи. Увидев мелкого в таком состоянии, Хань расстроился. В прошлой жизни помощник совсем его не боялся. Что бы он ни кричал и какие-бы гримасы ни строил, Мэн Энь всегда был рядом, готовил ему и делал массаж ног и спины. Почему он сейчас так боится?!

Хань погрузнел, и это, естественно, тут же заметил Мэн Энь. Он не знал, как ему вести себя рядом со старшим Ханем. Энь, оказывается, совсем-совсем не знает старосту. Мелкий нервничал, стараясь превратиться в точку и с лёгким «пуф-ф» исчезнуть.

Он был очень тощеньким пацаном, хотя щёки не лишены детской припухлости. Из-за чего Энь выглядел совсем малышом. Хань Чуньюань почувствовал себя немного подавленным, наблюдая испуганные дёрганья младшего. Потом поднял руку и легко ущипнул Эня за щёку.

Кожа под пальцами была такой нежной, с лёгким пушком. Видя, как Мэн Энь снова замер, вытаращив глаза, Хань улыбнулся одними уголками губ и почувствовал, что сердце, которое заливало холодом со времени смерти помощника, внезапно успокоилось и наполнилось лёгкой сладостью.

В последние годы рынок недвижимости в Сиане стремительно рос. Цзянь Мо — женщина богатая, поэтому она купила сразу две соседние виллы в самом престижном районе города. В одной она планировала обитать сама, а во второй будет жить сын со своей будущей супругой.

Вилла, которую приготовили для Хань Чуньюаня, пока не отремонтирована, а вот мамина уже блистала свежим ремонтом, дорогой мебелью и изысканными произведениями искусства западных художников. Общий стиль интерьера был нарочито богатым и тяжеловесным, с золотыми элементами декора. От виллы веяло стариной и деньгами.

Парни прошли в гостиную и стали оглядываться. Хань Чуньюань не очень любил это великолепие, когда был молод, но теперь с лёгкой ностальгией крутил головой, подмечая, что это необычно и приятно глазу.

Хотелось бы ему иметь такую виллу в последние годы своей прошлой жизни. Тогда бы и Мэн Энь был счастлив. Но, к сожалению, когда он смог отомстить и заработать, Энь умер. И все эти деньги на счетах стали дешевле осеннего дождя.

Мэн Энь не знал, о чём думал староста Хань, но тоже осторожно крутил головой. Хотя ему

очень нравился Хань Чунъюань, но любил он старшего тайно. У Эня даже мысли не было открыться старосте. Он же не сошёл с ума, правда? Но теперь Энь в доме Ханя, и от осознания этого подростка немного клинило. Он словно выпал в виртуальность и не может найти кнопку «Домой».

«Как это произошло? А? Как я сюда попал? Что? Вообще не понимаю», — спутанно размышлял паренёк, поднимаясь по широкой лестнице на второй этаж.

Наконец Хань толкнул ладонью ближайшую дверь и впустил Мэня внутрь огромной спальни.

— Иди, сначала прими ванну! Скоро придёт врач, — скомандовал Хань и втолкнул Мэн Эня в ванную комнату. В гардеробной подобрал ему домашнюю одежду и замер у двери, ожидая, когда тот искупается.

Но прошла минута, вторая, а шума воды изнутри не было слышно. Недолго думая, он распахнул дверь и уставился на мелкого, который даже не разделся:

— Что с тобой не так? Я велел принять ванну!

— Я не знаю, как ей пользоваться, — тихо произнёс Мэн Энь.

Он давно включил воду, но лилась только холодная. Боясь что-нибудь сломать, он застыл рядом и задумался, можно ли просто принять душ с холодной водой. В этом не было ничего страшного — отец по пьяни часто выкидывал его в снег на улице. Можно и холодной помыться, правда?

— Если ты не знаешь, то просто скажи мне! — Хань Чунъюань сердито глянул на младшего. Включил газовый водонагреватель и стал стаскивать с Мэн Эня одежду.

Хань Чунъюань теперь больше походил на злодея, который собирается насильничать невинную девушку. Что касается Мэн Эня... Да, мелкий слышал о гомосексуальности, но вообще не задумывался об этом. Поэтому он не увидел в происходящем ничего страшного. Единственное, что его смущало, было то, что ему помогает раздеваться староста, принц школы. Поэтому парнишка стал полушёпотом просить, отталкивая руки Ханя:

— Не нужно... Я сам... Пожалуйста...

Хань Чунъюань вообще не понял, чего Энь задёргался. В прошлой жизни помощник часто раздевал его и купал, сам забираясь в ванну. Он как-то уже давно не стеснялся ни своего тела, ни наготы помощника.

— А ну замер! — рыкнул Хань. — Не двигайся. Я всё сделаю!

Мэн Энь был послушным мальчиком, поэтому опустил руки и смирился, часто моргая. Синяки и царапины на руках и лице Мэн Эня стали хорошо заметны в ярком свете ванной комнаты, а вот тело выглядело немного лучше.

Хотя сотни шрамов, что усеивали подростка, начали бесить Хань Чунъюаня. Глаза парня налились кровью, и рука, державшая Мэн Эня за запястье, сжималась всё сильнее.

Злое лицо Хань Чунъюаня заставило Мэн Эня снова задрожать от страха, да ещё прохладный воздух ванной комнаты добавлял дискомфорта. У него аж зубы застучали, и кожа покрылась мурашками. Хань очнулся и зарычал:

— Ты решил насмерть замерзнуть, что ли? Быстро лезь в воду.

Младший неуклюже полез в ванну, но поскользнулся и хлопнулся в горячую воду задницей, плеснув через край.

Именно в этот момент Хань Чунъюань заметил красные отметины на запястье мелкого и понял, что это следы от его пальцев. Он слишком сильно сжимал руку.

Он совершенно не рассчитал силу, идиот! Хань Чунъюань поднял ладонь и хлестнул себя по щеке. Когда он открыл глаза, Мэн Энь замер в воде и ошарашенно смотрел на Ханя снизу.

— На что ты смотришь? Мойся давай!

Под пристальным взглядом Хань Чунъюаня подросток стал аккуратно мыться. Намыливая мочалку, он несколько раз украдкой покосился на старшего.

«Раньше староста явно таким не был. Почему же он так сильно изменился? Он даже сам себя ударил... У него какие-то проблемы с башкой? Да ну! Какие могут быть проблемы с башкой у старосты? Просто я его сильно взбесил! Я такой глупый!»

Хань Чунъюань, который был пятнадцать лет парализован и сгорел в огне, обнимая труп любимого человека, точно имел проблемы с психикой. Он засёк взгляды Мэн Эня и хмыкнул про себя. Пацану так нравится старший, что он глаз оторвать не может!

После того, как парни выбрались из ванной, пришли доктора. Пожилой врач-китаец и доктор-европеец среднего возраста. Они долго крутили Мэн Эня, потом обработали все его свежие ранки и синяки. Сошлись во мнении, что серьёзных травм нет, но тело истощено. Ребёнок часто недоедает. Также могут быть скрытые травмы — лучше пройти обследование в больнице.

— Часто недоедает? — Цзянь Мо была ошеломлена. Она сама выросла в сельской местности и, когда была ещё маленькой, встречала худых детей, но посреди большого богатого города есть люди, которые голодают?!

— Я попрошу кухарку приготовить побольше вкусного!

— Не нужно, — тут же закрутили головами оба врача. — Ему такое сейчас точно не стоит есть. Особенно жирное. Что-то лёгкое и не острое из птицы.

Мама поглядела на хмурого крупного сына и на это тощее недоразумение рядом с ним. Эня одели в белую огромную футболку сына и свободные шорты, что висели на нём юбкой. Ей почему-то стало трудно дышать и заболело в груди. Она поблагодарила врачей и отправилась на кухню, инструктировать повара.

Хань Чунъюань со злостью размышлял об огромном животе отца Мэн Эня, а его сын... голодает?

— Какие лекарства ему купить? Нам нужен рецепт, — обратился Хань к врачам.

— Я рекомендую купить несколько укрепляющих средств, — улыбнулся дедушка-врач и занялся списком.

Пока Мэн Эня осматривали врачи, его отец Мэн Цзяньцин с дочерью тоже были на обследовании. Только в больнице.

Хань Чунъюань не пинал девушку в живот, но та всё равно настояла на УЗИ. А отец сделал и рентген, и УЗИ, и даже МРТ, обследовав всё тело. В итоге врачи сказали, что у него запущенное ожирение печени и высокое кровяное давление.

К тому времени в больнице появилась его вторая жена Чэн Ниншань. Она безропотно оплатила все обследования. Но посмотрев на лицо мужа, женщина заплакала — он и так был похож на поросёнка, а теперь, ещё и после побоев, лицо его стало круглое и опухшее, как у свиньи.

— Цзяньцин, что стряслось? Кто это сделал?!

— Твоя дочурка Мэн Мэн втянула меня во весь этот дурдом и спровоцировала богатого и злого парня! — Мэн Цзяньцин вздрогнул, вспомнив глаза бешеного школьника.

— Папа, старший Хань обычно не такой! Он всегда добрый и красивый! Его называют школьным принцем! — тут же вставила дочка.

В последние годы в Китае часто показывают дорамы из-за границы, и местные девушки быстро узнали о «школьных принцах».

— Да какой принц? Думаю, он просто психопат! — сердито отозвался отец.

— Так почему ты не вызвал полицию? — не поняла Чэн Ниншань.

— Ой нет, не надо! Этот Хань Чуньюань оказался очень непростой пацан! — И Мэн Цзяньцзинь в нескольких словах рассказал о произошедшем. А потом добавил: — Пусть я неплохо зарабатываю на отделке помещений, но всегда есть люди выше нас. Нельзя их провоцировать. Лучше наладить хорошие отношения!

— Получается, это всё из-за Мэн Эня? И ты считаешь, что всё в порядке? — жена пришла в ужас. Они с Мэн Цзяньцзинем вместе уже десять лет, но так и не могут пожениться, потому что первая жена — эта вздорная деревенская бабища, не даёт развода мужу. Как же она ненавидела и эту бабу, и её ублюдка!

— Всё в порядке! Там этот принц, кажется, любит нашего Мэн Эня. А я — его отец, и эта богатая семейка нам обязательно поможет стать богаче.

— Па, у тебя плохие отношения с Мэн Энем, — резонно заметила Мэн Мэн. — Чем он тебе поможет? Если он разбогатеет, то, скорее, придёт мстить тебе!

«И мне», — добавила она мысленно. Она тоже терпеть не могла сводного брата. Особенно после того, когда в школе узнали, что они брат и сестра.

Мэн Мэн часто копалась в его личных вещах, стараясь что-нибудь испортить или порвать. Так и наткнулась на злополучный дневник. И какое же было её удивление, когда она узнала, что этому идиоту нравится школьный принц!

Сдерживая тошноту, она выставила его дневник на всеобщее обозрение в витрине на воротах. И когда начался скандал, позвонила отцу, чтобы тот пришёл и разобрался с мелким гадом.

Лучше всего, если он заставит Мэн Эня бросить школу вообще! Это было бы здорово! А то, тварь такая, учится вместе с ней! Видимо, отец с ума сошёл, когда устроил Эня в её престижную школу!

Но всё пошло немного не так, как Мэн Мэн рассчитывала. Хань Чуньюань, за которым она давно бегала и ухаживала, почему-то стал защищать это задрота Мэн Эня!

— Он осмелится мстить мне? — не понял Мэн Цзяньцзинь, почесав своё пузо. — За что?! Да он должен быть благодарен, что я отпустил его в богатую семью! Столько сил было вложено. Меня даже избили! Что ты несёшь, дочь? — но потом задумался. — Хотя, он идиот, и всякое может быть.

— Может-может, пап, — покивала дочь. — А я вот никогда тебе не наврежу! Мне хотелось бы

понравится Хань Чунъюаню. Я в тысячу раз лучше Мэн Эня!

Хань Чунъюань — парень, которого хотели заполучить все девушки в школе. Он красивый, образованный, из хорошей семьи! В нём нет ни одного недостатка!

(прим. пер. — только пинается порой! )

— Конечно, ты лучше Мэн Эня! — хмыкнул отец. — Но, боюсь, твоему принцу девушки того... Не нравятся...

— Я долгое время наблюдала за ним и верю, что старший Хань любит меня! Просто сегодня он был отравлен и околдован! Он совсем не такой злой! — припечатала уверенно Мэн Мэн.

Мама глянула на дочь с восхищением:

— Моя ты хорошая! Ты — лучшая! У тебя всё получится!

Хотя Мэн Цзяньцзинь не думал, что всё так просто, но что он теряет?

— Ну так иди и попробуй его очаровать! Но сначала я должен договориться с мамашей Мэн Эня, чтоб она под ногами не мешалась.

Ему уже пару раз звонила помощница Цзянь Мо и узнавала о матери Мэн Эня. К счастью, его первая жена была туповатой, и её будет легко одурачить.

<http://bllate.org/book/13884/1224075>